

УДК 271.2

© Ольга Владимировна Арсенина

канд. филос. наук, доцент,

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ В ПОНИМАНИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

The problem of terminological complexity in the understanding of the old believers

Аннотация: статья посвящена проблемам, с которыми сталкивается исследователь при изучении феномена старообрядчества, интерпретации непосредственно самих терминов «старообрядчество» и «старообрядец». Проанализированы с религиозоведческих позиций различные взгляды ученых на сущностные характеристики данных терминов.

Annotation: The article is devoted to the problems faced by the researcher in the study of the phenomenon of old believers, the interpretation of the term "old believers" and "old believers". Different views of scientists on the essential characteristics of these terms are analyzed from the religious positions.

Ключевые слова: старообрядец, старовер, раскольник, старообрядчество, интерпретация, религиозная общность.

Keywords: The Old Believer, the schismatic, the Old Believers, the interpretation, the religious community.

В начале XXI века такое сложное и многогранное явление, как старообрядчество, возникшее в России в середине XVII века, к сожалению, уходит в историю. Роль науки заключается в том, чтобы, собирая по крупицам исторический материал, воссоздавать нашу историю, обозначать ее значимые моменты. В этой связи актуальным как в научных, так и в исследовательских кругах становится обращение к проблеме старообрядчества. Обусловленный интерес объясняется, прежде всего, тем, что старообрядцы являются частью российского и международного общества (общая численность которых в России, по приблизительной оценке, составляет свыше 2 млн. человек). Кроме того, эта религиозная общность вызывает огромный интерес в контексте носителей культурного богатства, духовных идеалов, высокого образца жертвенности и человеческого достоинства, а также людей, демонстрирующих большой хозяйственный и предпринимательский потенциал, чувство собственного достоинства. Кроме того, старообрядчество является формой личного идентификационного выбора части наших соотечественников, элементом

сохранения традиций в общественном бытии современной Российской Федерации.

При анализе столь неоднозначного явления, некоего религиозного феномена старообрядчества, среди исследователей возникают достаточно полярные оценки его особенностей. Следует отметить также, что самой острой проблемой в изучении старообрядчества является терминологическая сложность, которая связана с динамичностью характера изучения объекта (старообрядчество), а также наличие активных процессов образования новых старообрядческих общностей и разделения прежних, происходивших и происходящих в староверии сегодня. Не менее сложной проблемой в изучении является и сама проблема объективного, подлинного, научного и незаинтересованного рассмотрения понимания старообрядчества.

Поэтому комплексный характер указанных проблем в изучении старообрядчества требует обращения к политологическим, правовым, социологическим и психологическим исследованиям. Старообрядчество необходимо рассматривать в синтезе: как социальное явление, как индивидуально-лич-

ностный феномен, имеющий ряд уровней и состоящий из различных компонентов. Сочетание сравнительно-исторического метода социальной философии и методов анализа, сравнения, обобщения дает возможность максимально разносторонне подойти к рассмотрению проблемы многообразия различных трактовок термина «старообрядчество» для его понимания и анализа.

Следует отметить существующую сложность в определении непосредственно самого термина «старообрядчество», а также проблему, которая возникает в связи с тем, кого можно называть старообрядцем. Прежде всего, отметим, что при анализе старообрядчества социальная философия сталкивается с фундаментальной проблемой противостояния внешнего и внутреннего описания одного и того же феномена, причем не только научного и теолого-богословского, но и «старо-» и «новообрядческого».

Интерпретации терминов «старообрядчество» и «староверы» вызывает ряд проблем, связанных с различными описаниями одного и того же объекта исследования, видимо, потому, что рассматривали его с различных позиций: политических, экономических, правовых, религиоведческих и т.д. Термины «староверы» и «старообрядцы» начинают широко использоваться как названия только в XX веке [1, с. 51]. На первый взгляд, термины «старообрядец» и «старовер» говорят сами за себя. Старообрядец - это человек, придерживающийся старых обрядов, а старовер - который придерживается старой веры. Но при более детальном исследовании интерпретации термина замечаем, что «староверие» акцентирует внимание на приверженности «старой вере», а термин «старообрядчество» обозначает вероисповедальную принадлежность к Московскому Патриархату, но при сохранении древних обрядов, таким образом, один и тот же объект подразумевает некоторые различия.

По мнению старообрядческого митрополита (РПЦ) Андриана, причисляющего старообрядцев к исконному русскому православию, «для того чтобы соблюсти самоидентификацию, старообрядцы называют свою Церковь старообрядческой. Хотя на самом деле не

обряд и тем более не обрядоверие составляет суть наших верований - они имеют более глубокие смыслы» [2]. Так в чем же этот смысл?

Одной из проблем в определении термина «старообрядчество» является тот факт, что с XVII века и до настоящего времени не сложилось единой старообрядческой идентичности, «старообрядцы различных согласий взаимно отрицали православность друг друга», полагая истинно православной церковью только собственное согласие [1, с. 51], а согласий у старообрядцев было немало: поповцы, беспоповцы, скакуны, федосеевцы и т.д. Это ставит под сомнение вопрос: удалось ли вообще старообрядчеству сохранить свое вероисповедание тождественным православной вере и если да, то в каком из толков именно.

По мнению М. О. Шахова, сам термин «старообрядчество», принятый сегодня как наиболее общий и употребляемый в словарях, энциклопедиях, научных, учебных изданиях и публикациях СМИ, является в действительности весьма условным, так как сами старообрядцы себя так предпочитают не именовать [1, с. 50].

Большинство же научных исследований стремятся максимально отстраненно описывать старообрядчество как проявление общерелигиозных или социокультурных тенденций, таких как эсхатологизм [1, с. 242-243] или фундаментализм [3, с. 157]. Для некоторых авторов старообрядцы являются «историко-культурным феноменом», исторически сложившимся «религиозным и социально-культурным движением». Другие авторы старообрядчество рассматривают как «религиозно-общественное движение» или специфичные «гонимые группы» [4, с. 34]. О. В. Фишман считает старообрядцев «этноконфессиональной группой», «этноконфессиональной общностью», «этническими меньшинствами», «локальными общностями этноконфессионального типа» [5, с. 5]. На наш взгляд, каждая вышеперечисленная интерпретация понятия «старообрядчество» имеет место быть.

О том, что термин «старообрядец», определяющий религиозную общность, появившийся в России в середине XVII века, был

не постоянным и не единственным, говорит тот факт, что во времена правления Петра I старообрядцы (раскольники) получили новое название - «двоеданы», видимо, потому, что были вынуждены платить «две дани, налога, чтобы открыто исповедовать свою веру» [6]. Затем, в период правления Екатерины II, пытавшейся внедрить свежие реформы в религиозную сферу своей страны, оскорбительно-осуждающий термин «раскольник» был заменен на более толерантный «старообрядец» [2].

В XIX веке «старообрядцев» стали отличать от «староверов». Термин «старовер» стал выступать как «более общее название, включающий иногда и прямых раскольников, а «старообрядец» – это единовец благословенной церкви» [7, с. 318]. В настоящее время «единовцев» нередко именуют в православной идентичности «старообрядческой сектой».

Глава Русской Древлеправославной церкви Патриарх Московский и Всея Руси Александр вообще посчитал, что термин «старообрядчество» является кличкой: «Что касается термина “старообрядцы” - это термин дразнительный. В настоящее время сами староверы пользуются наименованием “древлеправославное христианство”». В. В. Керов именует старообрядцев «христиане», «православные христиане» «старолюбцы», «ревнители истинной веры», «ревнители (сторонники) древлего (древнего) благочестия», «истинно верующие», «верные» [8, с. 21-22].

При обращении к словарям отмечаешь, что научно-философским и религиоведческим интерпретациям старообрядчества противостоят его обыденные значения. Например, в Словаре русского языка С. И. Ожегова термин «старообрядчество» трактуется как «религиозное направление, представляющее собой ряд сект, которые возникли в результате церковного раскола в России в XVII веке, стремившиеся к сохранению старых церковных правил и консервативных устоев жизни» [9, с. 623]. Обратившись к толковому словарю Владимира Даля, обращаешь внимание на то, что «старообрядчество» он соотносил со «староверием», включая в это понятие и «прямых раскольников», в то время как слово «старообрядец» понималось именно как «единовец благословенной церкви» [7, с. 318].

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, трехтомник «Христианство», объясняет, что старообрядчеством называют «последование церковной старине в той области, которая касается не существа веры, а внешней церковной жизни, т.е. всего того, что относится к церковному чину и благоустройству, а равно и церковным обычаям. С. весьма часто отождествляют с понятием раскола, между тем как это понятия существенно различные. ...существенным признаком (раскола) служит *противление*, нарушение церковного мира и единения из-за вопросов, не входящих в область веры. ...приверженность к старым церковным обрядам сама по себе не есть раскол: так, например, единоверие «составляет единую с православной святую соборную апостольскую церковь» [10, с. 629].

17 апреля 1905 года опубликован указ, в соответствии с которым «наименование «старообрядцев» взамен прежнего названия «раскольников» повелено присвоить всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы православной церкви, но не признают некоторых ее обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам» [11, с. 452], читаем мы в статье «Раскол».

Словари показывают, что в конце XIX и начале XX века происходит изменение позиции власти и общества в отношении к приверженцам дониконианского православия: с 1850-х годов «церковно-полицейское» понимание стало изменяться на «научное» [11, с. 434].

Обычно термин «старообрядчество» употребляют в отношении религиозных объединений российского происхождения, однако сегодня староверие часто рассматривается именно как «этноконфессиональная идентичность», столетиями поддерживаемая традиция достаточно изолированных собственно русских общин, «национальных меньшинств» за границами России более чем в 20 странах. Вместе с тем оно может объединять и самобытные общины нерусского населения белорусов, удмуртов, чувашей и др. [12]. Старообрядчество может выступать как осознанный личный выбор, который может сделать человек любой этнической принадлежности, к примеру, не-

мец, ищущий духовной полноты и подлинности своей религиозной идентификации.

В XX веке в изучении старообрядчества обозначились новые подходы, которые можно назвать «светско-академическими», «светско-советскими», «православно-господствующими» и «староверческо-православно-альтернативными». При этом первый подход стремится максимально описать староверие «извне», тогда как второй – «изнутри». Многие другие исследования и публикации либо примыкают к этим основным направлениям осмысления феномена старообрядчества, либо несут в себе элементы идеологических стереотипов (церковно-обличительных или советско-атеистических), которые долгое время провозглашали себя единственными подлинными формами внешнего и внутреннего описания староверия.

Старообрядцев упоминают в контексте поддержки неукоснительного соблюдения принципа свободы совести в ходе полемики вокруг закона 1997 года, признавая в них носителей личной свободы, говорящей соб-

ственным языком символа, ритма и структуры о присущем человеку желании видеть мир разнообразным и упорядоченным, искренно приветствующих обновление гражданского и политического строя России.

Следует отметить, что сегодня «практически все современные религиоведческие исследования и справочные издания, формулируя определение старообрядчества, фактически солидаризируются с богословами Синодальной церкви» [1, с. 52]. Также следует отметить, что разработка корректного категориального аппарата в интерпретации старообрядчества является условием любого фундаментального научного исследования. Исследование феномена старообрядчества, его различных интерпретаций необходимо осуществлять по этическим основаниям, с религиоведческих, независимых позиций, так как только этот принцип поможет избежать оскорбления религиозных чувств старообрядцев, что является в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем всей современной социальной жизни России.

Список литературы

1. Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и социальная позиция. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 236 с.
2. Кеворкова Н. П. Православных людей физически истребили: интервью главы РПСЦ митрополита Андриана (Четвергова) [Электронный ресурс] // Портал «РЕЛИГИЯ и СМИ» [Сайт]. URL: www.religare.ru.
3. Фундаментализм / отв. ред. З. И. Левин. - М. : Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2013. – 279 с.
4. Костров А. В. Развитие концепции старообрядчества в официально-церковном и старообрядческом направлениях отечественной историографии во 2 пол. XIX - нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Иркутск : Иркутский гос. университет, 2004. - 256 с.
5. Фишман О. В. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. – М. : Индрик, 2013. – 337 с.
6. Старообрядчество в Приисетье [Электронный ресурс] // Портал «Традиции и история сельских районов Тюменской области» [Сайт]. URL: <http://www.ikz.ru/culture/isetsk/staro.html> (дата обращения: 03.02.2018).
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 2015. – Т. 4. – 713 с.
8. Керов В. В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. – М. : ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. – 150 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1988. – 725 с.
10. Старообрядчество / Христианство: энциклопедический словарь в 3 т. – М. : Большая российская энциклопедия, 2005. – Т. 2. – 739 с.
11. Раскол / Христианство: энциклопедический словарь в 3 т. – М. : Большая российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – 655 с.
12. Казьмина О. Е. Конфессиональный состав населения России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Kazmina_Konfessies/kazmina_2.php.